

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИЙСКОЙ ДОМОВОЙ ВОРОНЫ (*CORVUS SPLENDENS*) ПРИ НАЗЕМНОЙ ОХОТЕ

Резанов А. А., Резанов А. Г.

Московский городской педагогический университет

RezanovAG@mail.ru, Andreznv@mail.ru

Индийская домовая ворона (*Corvus splendens*), широко распространенный в Южной Азии вид врановых птиц, обладающий высокой степенью синантропизации, у которого по данным А. Nyari et al. (2006), не известно популяций, существующих независимо от человека. По всей видимости, такая высокая степень толерантности к человеку у этой птицы, смогла сформироваться в том числе и благодаря очень терпимому и даже дружелюбному отношению к ней, впрочем, как и к большинству других животных, со стороны местного населения, что было отмечено нами на Шри-Ланке (Резанов, Резанов, 2006).

Как и для многих синантропных птиц, для индийской вороны характерна всеядность, проявляющаяся у нее, в том числе и в охотничьем поведении. Питаясь различными насекомыми и прочими беспозвоночными, а также мелкими рептилиями, они могут охотиться и на детенышей домашних животных (Ryall 1986-from Cramp, 1994), на пальмовых белок (Sengupta 1969-from Cramp, 1994), а в Непале также и на птиц (Thiede, Thiede 1974-from Cramp, 1994). В связи с последним фактом, представляют интерес данные Резанова А.Г. (1999) по Катманду (Непал), где более всего индийская ворона была отмечена в кронах деревьев и на крышах. Тем не менее, поскольку в большинстве случаев индийская ворона предпочитает все-таки наземный сбор корма, то и наземная охота для нее остается более предпочтительной. Мы наблюдали охоту на насекомых, сизых голубей, а также млекопитающих животных на Шри-Ланке в 2005 и в 2016 году, а также в Индии в 2013 и 2015 гг. На Шри-Ланке в 2005 году на территории голландского форта (Галле) нами была отмечена коллективная охота индийских ворон на котенка, идущего у дороги. Несколько ворон шли за ним, и все ближе подходили к нему с разных сторон. Одна из ворон попыталась атаковать, однако мы позволили себе вмешаться и не дали ей напасть на котенка, благодаря чему он благополучно скрылся в подворотне.

Еще одну охоту индийской вороны на млекопитающих, на этот раз успешную, мы наблюдали в 2013 году на вокзале Гвалиора (Индия). Дело в том, что вокзалы Индии отличаются обилием крыс, где их не только не преследуют, но иногда даже подкармливают. Одна из двух ворон, сидящих на железнодорожных путях, обратила внимание на маленького крысёнка размером с мышь, вылезшего из норы у одной из шпал. Ворона перелетела поближе к нему, правда, пока никак не демонстрируя свои намерения, словно сделала это между делом. Она, будто нехотя, подалась в его сторону и попыталась слегка клюнуть. Казалось, что она с ним играет. Крысёнок, не оценил вовремя опасности и не отреагировал должным образом на этот ещё несколько вялый манёвр вороны. При следующем уже более решительном броске, схватила крысёнка клювом. Вторая ворона попыталась отнять добычу, но подоспела уже поздно. Ворона, схватившая крысёнка, улетела, держа его в клюве.

Но более всего мы наблюдали охоту индийских ворон на сизых голубей (*Columba livia f. domestica*). В 2015 г. на территории Красного форта в Дели (Индия) нами было отмечено порядка 40 сизых голубей и 7 индийских ворон, находящихся на дне осушенного бассейна и пьющих воду из оставшихся там луж. Заняв лучшие места у воды, вороны ждали, когда голуби подойдут поближе, и затем начали на них охоту.

Как минимум половина ворон участвовало в этой охоте. Вороны быстро прыгали по направлению к голубям, а те в свою очередь быстро отходили. Атаковали, как правило, с 1-2 м. Всего было сделано 5 таких попыток. Пару раз была и воздушная атака, когда ворона пикировала сверху, что вынуждало голубей перелетать с места. Однако успешной охоты мы не наблюдали. Наблюдения проходили в течении 2 минут, после чего голуби улетели. Аналогичный эпизод совместного водопоя ворон и голубей был отмечен здесь же на территории форта у небольшой лужи, только теперь на газоне. Там присутствовали 15 сизых голубей, 6 индийских ворон, а также 2 майны. Причем вороны не были замечены в преследовании майн, видимо из-за высокой подвижности последних. Вороны применили ту же стратегию, что и у бассейна, когда заняли наиболее интересные места у воды и ждали приближения голубей. В этот раз вороны принялись наиболее активно преследовать голубей: подходили к ним, прыгали, подлетали. В общей сложности было совершено 10 подобных атак в течение 3 минут. Однако, как и в прошлый раз, успеха воронам такая охота не принесла. Тем не менее, немного поодаль нами были найдены окровавленные фрагменты голубиных крыльев. Это позволило предположить, что не все случаи охоты ворон на голубей заканчиваются безуспешно.

В августе 2016 г. на Шри-Ланке у голландского форта Галле (район северной стены Лунного бастиона) мы также наблюдали охоту индийских ворон на сизых голубей. На пустыре держалось в общей сложности 9 индийский ворон. Они периодически собирались вместе, затем разлетались по лугу. Вероятно, это была местная группировка, выбравшая данный участок у стены для поиска корма. Затем на это место прилетели 16 сизых голубей и приступили к кормежке на небольшом расстоянии от ворон (совместная кормежка). В общей сложности она продлилась 9 мин. Нами был проведен хронометраж наземной охоты индийских ворон на сизых голубей и насекомых, а так же была отмечена реакция индийских ворон на присутствие человека. При хронометраже учитывалось время, количество шагов, прыжков или подлетов вороны, в частности, при охоте на насекомых фиксировался также пройденный ею путь, количество клевков и остановок, а при охоте на голубей - тип подхода вороны к голубю (прямой, не прямой), расстояние до голубя (дистанция атаки) и дистанция с которой он начинал отходить или слетал при приближении вороны (дистанция реакции).

В общей сложности было отмечено 15 случаев охоты ворон на голубей. Время непосредственных атак ворон на голубей составило 51 с. В среднем дистанция атаки составляет порядка 3 м, в то время как средняя дистанция реакции голубя достигает 1,8 м. Кроме того, в 27% случаев (n=15) ворона применяла так называемый не прямой подход к голубю. При этом ворона направлялась к голубю, приближаясь к нему не по прямой, а чуть мимо, оставляя его сбоку от трансекты своего движения, чтобы не спровоцировать его оборонительную реакцию и не спугнуть раньше времени. Такое действие было похоже на обманный маневр. Однако, подобный маневр не очень-то способствовал эффективности охоты. Доля прыжков при охоте на голубей составляла 63%, что говорило о достаточно высокой ее интенсивности. Кроме того, в 27% случаев (n=15), голубь был вынужден слетать при приближении вороны, а в 13% случаев (n=15) она сама взлетала, преследуя голубя.

В одном из таких эпизодов, не догнав голубя, ворона поскакала по направлению к одному из голубей в 5 метрах от себя. На полпути она на секунду остановилась, а затем сделала 2 больших прыжка и подлетела в полуметре от голубя, пытаясь опередить его взлет. Когда же он взлетел буквально в 0,3 метра от вороны,

она попыталась схватить его в воздухе за хвост, но слегка промахнулась, и голубь благополучно отлетел в сторону. Как только голубь повернулся боком к вороне, она снова атаковала его с расстояния в 1 м, сделав к нему несколько коротких прыжков, и даже эмоционально каркнула, когда он сразу взлетел. Ворона сделала еще несколько прыжков в направлении, куда улетел голубь, причем к ней присоединилась и 2-я, прыгая следом, что можно расценивать как элемент коллективной охоты. Теперь ближайший голубь находился в 3,5 метрах от вороны. Ворона поскакала на него и с полпути взлетела. Однако голубь опередил ее, взлетев раньше, когда до вороны оставалось 1,5 метра. Ворона, чуть подлетев, опустилась к земле, и еще раз оттолкнувшись лапами, полетела вслед за голубем. Но момент был уже упущен, и более быстрый и маневренный голубь, сразу набрав высоту, ушел от вороны, и она пролетела ниже. Таким образом, мы могли наблюдать определенный элемент воздушной охоты.

Поскольку индийская домовая ворона отличается довольно высоким уровнем непосредственной антропотолерантности (Резанов, 2005), то и мотивация ее поведения по отношению к человеку может быть весьма разнообразна. Характерно, что во время наших наблюдений за их охотничьим поведением, вороны стали проявлять интерес и к самому наблюдателю. Кроме того, стоя долго на одном месте, человек уже одним этим привлекал внимание ворон. Было еще ощущение, что не только праздное любопытство питает интерес ворон, но и не исключено, что и та почва, которая лежит в основе их охотничьего инстинкта. Ведь неподвижный или малоподвижный живой объект, пусть и крупный, может восприниматься ими, как больной или ослабленный, и таким образом более доступный в качестве возможной добычи. Началось все с того, что одна из ворон стала подходить к наблюдателю, чередуя ходьбу с маленькими прыжками, останавливалась, посматривала на человека, проявляя явное любопытство на расстоянии 5-6 метров. Таким образом, за ловлей насекомых, она приблизилась к нему на 4 метра. Остановившись, она в течение почти 10 секунд внимательно изучала человека. Видя, что и он за ней наблюдает, она отпрыгала чуть в сторону и снова остановилась, смотря на него. Затем она переключила свое внимание на более мелкие объекты и вернулась к ловле насекомых.

Также еще одна ворона, после охоты на голубей, направилась быстрым шагом прямо на человека. Не дойдя 5 метров до него, она приостановилась, а затем изменила направление своего движения, и стала обходить наблюдателя на расстоянии 3-4 метра, поглядывая в его сторону. Затем подобным образом подходили еще 2 вороны, держась в 5 метрах от человека, также проявляя к нему явный интерес.

В общей сложности было отмечено 8 случаев охоты ворон на насекомых. Все голуби, замеченные за охотой на насекомых, также охотились и на голубей. Во всех наблюдаемых случаях клевки означали успешную охоту. Однако точную видовую принадлежность насекомых определить не удалось. Сама охота проходила путем вылавливания насекомых в траве. В 2005 г на Шри-Ланке мы также наблюдали кормежку в траве на травянистом участке песчаной косы (Бентота) группы из 8-9 ворон (Резанов, Резанов, 2006). Общее время, затраченное на поисковое поведение, а также на непосредственно охоту составило 168 с. При этом весь пройденный путь составил 41,7 м. Доля успешной охоты достигла 32%, что означает 10 пойманных насекомых во время 31 остановки, на которых происходило высматривание добычи. В то же время доля прыжков при охоте на насекомых не превысила 21%, что фактически в 3 раза меньше, чем при охоте на голубей (63%). Этот факт

свидетельствует о значительно больших затратах энергии ворон при охоте на голубей, нежели чем при охоте на насекомых или даже крыс.

Можно сказать, что основная стратегия охоты ворон на голубей сводится не к долгому преследованию объекта охоты, а в использовании фактора неожиданности при нападении на свои жертвы. Кроме того, активно применяется обманный маневр, когда намеренно выбирается ложное направления движения к потенциальной жертве, не прямо на нее, а чуть мимо, чтобы снизить оценку фактора риска у жертвы, при экстраполяции направления движения вороны мимо нее. Расчет делается на решающий бросок при максимальном сближении с жертвой. Поскольку успешной охоты ворон на голубей мы не наблюдали, то можно предположить, что все эти довольно многочисленные попытки охоты на них, связаны в первую очередь с поиском некоего слабого звена в виде больного, ослабленного или просто не способного по тем или иным причинам к полету голубя, т.к. поймать здорового голубя ввиду его маневренности и летных характеристик, шансов весьма не много. Однако за этим занятием были замечены далеко не все вороны соответствующих группировок. Тут, по видимому можно говорить о некоей специализации. Кроме того, совместная кормежка индийских ворон и сизых голубей, не является большой редкостью, что несомненно дает воронам дополнительные возможности для отработки соответствующих охотничьих навыков.

Литература

1. Резанов А.А. Оценка антропоустойчивости птиц в условиях селитебного ландшафта / А.А. Резанов // Естественнонаучное образование: методология, теория и методика. – СПб, 2005. – С.166-170.
2. Резанов А.Г. Заметки по кормовому поведению птиц Непала /А.Г. Резанов // Рус. орнитол. журн. – 1999. – Экспресс-выпуск (68). – С. 6-16
3. Резанов А.Г. Орнитологические наблюдения на острове Шри-Ланка в августе 2005 года /А.Г. Резанов, А.А. Резанов // Рус. орнитол. журн. – 2006. – Т. 15 (329). – С. 811-824
4. Cramp S. Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol. VIII. Crows to Finches. / S. Cramp, C.M. Perrins, D.J. Brooks. – Oxford Univ. Press., 1994. – 899 p.
5. Nyari A. Global invasive potential of the house crow *Corvus splendens* based on ecological niche modeling / A. Nyari, C. Ryall, A.T. Peterson // J. Avian Biol. – 2006. – Vol. 37. – P. 306-311.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ВРАНОВЫХ ПТИЦ В ОРНИТОФАУНЕ НЕКОТОРЫХ УЧАСТКОВ Г.КАЗАНИ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Сайфуллин Р.Р.

Казанский федеральный университет

Saifullin1955@mail.ru

Создаваемые человеком парковые территории городов являются островками, в пределах которых сохраняется видовое разнообразие птиц в условиях сильной антропогенной нагрузки, концентрируется значительная часть видов, связанных с древесно-кустарниковыми насаждениями. Парковый биотоп является своеобразным аналогом лесной экосистемы, но в значительной степени преобразованный человеком. Город имеет два основных преимущества, которые привлекают птиц – наличие корма и защищенность, особенно в период гнездования. Городские биотопы более предпочтительны для видов, добывающих корм на земле, причем значительная их часть – эврифаги. Сезонные наблюдения в садово-парковых территориях позволяют представить динамику численности авифауны урбанизированных территорий. Результаты позволят не только осуществлять мониторинг за состоянием данной территории, но и прогнозировать изменения, возникающие под влиянием деятельности человека (Рахимов, 2002).